

ГИДРОМЕТСЛУЖБА В ГОДЫ ВОЙНЫ.

С первых дней Великой Отечественной войны Гидрометслужба страны стала работать для фронта. Уже 15 июля 1941 года было создано Главное управление Гидрометслужбы Красной Армии (ГУГМС КА). Также в ГУГМС КА были переданы гидрометслужбы Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

В это сложное время Гидрометслужбу возглавил известный полярник и ученый, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Евгений Константинович Федоров. На базе республиканских и местных управлений ГУГМС были сформированы гидрометслужбы фронтов и округов. Личный состав всех видов гидрометеорологических подразделений во время войны был переведен на военное или полувоенное положение. Военная перестройка потребовала усиления дисциплины и организованности сотрудников Гидрометслужбы. В условиях военного времени гражданское отношение к обязанностям стало неприемлемым. Для Победы необходима была хорошо отлаженная работа метеорологов, которая была подчинена требованиям военного времени: малочисленные коллективы станций вели непрерывные гидрометеорологические

наблюдения, постоянно передавали в центры сводки погоды (радиосвязь и передача оперативной информации были переведены на особый режим), и, как итог, – составлялись прогнозы погоды для фронта.

Гидрометеорологическое обеспечение боевых действий Вооруженных Сил в период Великой Отечественной войны является одной из ярких страниц в деятельности службы, которая внесла неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. Зависимость хозяйственной деятельности от погоды и гидрометеорологических явлений была известна издавна. Влияние гидрометеорологических условий на военные операции стало учитываться намного позднее. Особенно роль гидрометеорологии в проведении боевых операций возросла с началом Второй мировой войны.

Сразу же после начала Великой Отечественной войны все гидрометеорологические данные были засекречены. Для передачи метеорологических данных использовались секретные коды. Последние зарубежные данные метеорологических наблюдений были нанесены на синоптическую карту 21 июня 1941 г. в 21 ч по московскому времени. Свободный обмен метеорологической информацией между

воюющими странами прекратился. Метеосводки, идущие в эфир, шифровались. У каждой воюющей стороны имелся свой собственный метеорологический шифр, который менялся при малейшем подозрении, что сводки перехватываются противником и расшифровываются. Метеорологические данные стали подлинной военной тайной. По словам германского адмирала Фридриха Руге, метеоинформация во время Второй мировой войны приобрела "ценность особого вида оружия". Синоптическая карта была своеобразным зеркалом, которое отражало ситуацию на линии фронта, так как при отступлении наших войск вместе с оставленными городами прекращалось поступление метеоинформации со станций и постов, закрывались бесценные для работы синоптика точки. Приходилось работать с неполными картами, на которых целые страны выглядели белыми пятнами. Так появился ныне привычный термин «обрезанная карта». Использовалась каждая возможность расширить рамки «обрезанной карты». Значительная часть станций и постов на занятой противником территории были разрушены или прекратили свое существование. Но некоторые станции продолжали вести наблюдения, часто нелегально, с риском для жизни обеспечивая данными действующие в

тылу врага партизанские отряды и авиацию.

Именно авиация больше других родов войск ощущала отсутствие гидрометинформации за линией фронта. Поэтому разведка погоды за линией фронта с участием метеорологов стала одной из решающих форм работы метеослужбы ВВС. В тяжелейшем 1942 году были сделаны попытки получить сведения о погоде с оккупированной немцами территории. Среди партизан, действовавших в Белоруссии и на Смоленщине, находились люди, знакомые с производством метеорологических наблюдений, умеющие работать с приборами. Они становились добровольными метеорологами-наблюдателями. Добытые ими сведения о погоде шли в эфир. Сводки, содержавшие метеорологическую информацию, поступали в Центральный штаб партизанского движения в Москве, а затем в штабы армий, в авиацию дальнего действия, в Центральный институт прогнозов.

В невероятно короткие сроки конструкторы с непосредственным участием работников Гидрометслужбы создали компактную метеостанцию, состоящую из двух небольших чемоданчиков. Эти единственные в своем роде десантные автоматические радиометеостанции доставлялись авиацией в немецкий тыл и четыре раза в

сутки автоматически «выходили» в эфир, посылая сигналы на расстояние нескольких сотен километров и давая тем самым надежную информацию о погоде на лётных трассах. Также метеорологов парашютами забрасывали в тыл врага, откуда они давали данные о погоде в эфир. За годы войны советские ВВС произвели около 4 миллионов вылетов, за каждым из которых стоял труд военных метеорологов, обеспечивающих полеты.

В течение всего периода Великой Отечественной войны Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб и командование фронтов уделяли большое внимание учету гидрометеорологических условий при планировании противовоздушной обороны войск и крупных промышленных объектов в прифронтовой полосе, перегруппировки войск и обеспечения их оружием и боеприпасами. Для проведения всех крупных военных операций Генеральный штаб давал задание ГУГМС КА на подготовку всесторонних сведений об ожидаемой гидрометеорологической обстановке. Командованию фронта требовались не только прогнозы погоды, но и исчерпывающие сведения о климате территории и режиме водных объектов прифронтовой полосы. Эффективное применение нашли справочники и гидрометеорологические описания по районам боевых действий, созданные климатологами и гидрологами; новые

методы прогнозов уровня рек в качестве водных заграждений и переправ. Правильные прогнозы и оценка гидрометеорологических условий способствовали важным военным операциям от начала и до конца войны.

Вот только некоторые примеры гидрометеорологического обеспечения военных операций.

Сильный снегопад и низкая облачность, предусмотренные прогнозом погоды, сделали невозможной работу немецкой авиации, что позволило беспрепятственно провести парад на Красной площади 7 ноября 1941 года.

Использование информации о проходимости снежного покрова для танков в период обороны Москвы позволило определить сроки начала контрнаступления в ноябре-декабре 1941 года.

Прогноз резкого похолодания и окончания распутицы в ноябре-декабре 1941 года использован для начала успешного контрнаступления войск Южного фронта.

Осуществление взлома льда искусственным паводком на канале им. Москвы, превратившего его в серьезную водную преграду, позволило остановить немецкое наступление севернее Москвы.

Точные прогнозы погоды сыграли существенную роль в планировании боевых операций при форсировании Днепра летом и осенью 1943 года, в наступательных операциях Волховского, Северо-Западного и Калининского фронтов зимой 1942 года, при обороне Сталинграда и разгроме немецкой группировки войск зимой 1942/43 годов.

Оценка проходимости замерзших болот и ледяного покрова рек для танков под Тихвином, Ржевом, Вязьмой и Тверью в январе-феврале 1942 года позволила назначить контрнаступление на сроки прогнозируемого улучшения погоды.

Гидрометеорологическое обеспечение играло важную роль в создании и успешной работе Дороги жизни по льду Ладожского озера.

Очень ответственной была работа гидрологов, ставшая составной частью действий инженерных и саперных войск. Все водные объекты представляли собой естественные рубежи и преграды. Требовались справочные пособия, описания гидрологического режима водных объектов, долгосрочные прогнозы вскрытия и замерзания рек, начала весеннего половодья, ледовых явлений и толщины льда на реках и озерах, прогноз прочности льда для разной боевой

техники в прифронтовой зоне, предоставление карт проходимости болот. Полевые рекогносцировочные работы выполнялись в непосредственной близости от неприятеля.

В гидрометеорологическом обеспечении нуждалась дальнобойная артиллерия, зенитчики. Необходим был учет облачности, распределения температуры воздуха, скорости и направления ветра по высоте. Эти факторы существенно влияли на точность стрельбы. Пренебрежение ими приводило к ошибкам почти до 1 км при расстоянии до цели 10–12 км. Для артиллерии средней дальности также требовалось метеорологическое обеспечение, которое позволяло уточнять таблицы стрельбы, увеличивать точность определения расстояний до противника по скорости прохождения звука в атмосфере. Решение этих задач значительно повышало эффективность артиллерийского огня и сокращало потери при наступлениях.

Кстати, сегодня мало кто знает, что среди российских метеорологов есть генералиссимус. В 1899 году молодой грузин Иосиф Джугашвили устроился на работу в геофизическую обсерваторию в Тифлисе в качестве вычислителя-наблюдателя. Метеорологическими наблюдениями он занимался 98 дней. В его обязанности входил ежечасный обход всех приборов, замерявших температуру

воздуха, наблюдение за облачностью, ветром и давлением воздуха. Все результаты он заносил в специально предназначенные для этого тетради. Известно, что заработная плата Джугашвили составляла по тем временам приличные деньги — 20 рублей в месяц. В 1901 году метеоролог Тифлисской геофизической обсерватории уволился и через 44 года стал генералиссимусом Советского Союза. Считается, что именно по инициативе Сталина в годы Великой Отечественной войны в тыл противника забрасывались автоматические зонды, которые передавали сведения о погодных условиях, что позволяло корректировать действия авиации.

К началу Великой Отечественной войны гидрометслужба Забайкалья представляла собой слаженную оперативно-производственную организацию, которая возглавлялась Читинским управлением гидрометслужбы. В составе управления находились оперативные, режимные, хозяйственные и другие подразделения в Чите; более 70 станций, в том числе авиаметстанции при аэропортах, а также свыше 80 гидрологических постов. В гидрометслужбе Забайкалья трудилось около 600 человек. Читинское управление гидрометслужбы было передано штабу Забайкальского Военного Округа (ЗабВО) с дислокацией в г. Чите и переименовано

в Управление гидрометслужбы ЗаБВО. Руководящий состав управления был укомплектован военнослужащими (22 человека), а остальные работники числились вольнонаемными. Возглавлял Управление гидрометслужбы ЗаБВО военный инженер 2-го ранга Николай Иванович Начинкин.

В начале 1942 года УГМС ЗаБВО было переименовано в Управление гидрометслужбы Забайкальского фронта с присвоением ему статуса воинской части № 1383. В этом же году в УГМС Забайкальского фронта было организовано 7 гидрометеорологических отрядов для обследования рек Забайкалья по специальной программе, на отдельных участках территории Забайкалья проводились анемометрические съемки. В 1943 году УГМС Забайкальского фронта было передано 2 авиазвена с личным составом (пилоты, авиамеханики,

авиатехники), материальной частью: два самолета УТ-2 и 2 самолета типа «Харикейн» для производства авиазондирования атмосферы. В 1945 году на базе двух авиазвеньев был организован авиаотряд, основной задачей которого было самолетное зондирование атмосферы и разведка погоды.

В конце 1944 года Н.И. Начинкин был освобожден от должности начальника УГМС Забайкальского фронта и отозван в ГУГМС КА, а назначен был новый начальник инженер-майор Пушкарев Василий Филиппович.

В военное время сеть гидрометстанций и постов была сохранена полностью и получила дальнейшее развитие. Метеостанция Улан-Удэ в июле 1942 г. перенесена в район аэропорта и стала называться Улан-Удэ, АМСГ. В 1944 г. была открыта авиаметстанция с прогностической

частью на авиационном заводе г. Улан-Удэ. Организована и работала экспедиция по трассе Чита – Верхний Ципикан, где в 1944 году была открыта гидрометстанция Верхний Ципикан.

Не все ветераны Великой Отечественной войны Бурятского ЦГМС работали в Гидрометслужбе в военное время. Многие пришли на работу после войны. Большинство из них честно и добросовестно проработали до выхода на пенсию и внесли трудовой вклад в развитие Гидрометслужбы. Мы, нынешнее поколение, отдаем дань исторической памяти о военных и трудовых подвигах каждого сотрудника метеорологической службы в годы Великой Отечественной войны.